

С. Г. Карпюк

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия. oxlos@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ КЛАССИЦИЗМ СИМОНА МАРКИША¹

В статье рассмотрены биография, переводческая деятельность и взгляды Симона Маркиша, одной из ключевых фигур советского классицизма 1950–1960-х гг. Для Маркиша был очевиден источник советского послевоенного классицизма: это — атмосфера имперского ложноклассического стиля, господствовавшая в послевоенные годы, что способствовало снисходительному и даже покровительственному отношению к классическому наследию.

Ключевые слова: классическая филология в СССР, МГУ, советский классицизм, история антиковедения, Симон Маркиш.

Sergei Karpyuk

Institute of World History RAS, Moscow, Russia. oxlos@yandex.ru

Soviet classicism of Simon Markish

The article considers the biography, translation activity and views of Simon Markish, one of the key figures of Soviet classicism of the 1950–1960s. The problems of the functioning of the classical tradition, the training of classical philologists in the USSR in the second half of 1940 — the first half of the 1950s. in the last decade attracted the attention of domestic researchers. For Markish, the source of Soviet post-war classicism was obvious: this is the atmosphere of the imperial false classical style that prevailed in the post-war years, which contributed to a condescending and even patronizing attitude towards the classical heritage.

For a decade and a half of active work in the field of anticology, Markish managed to do a lot, he was a representative of the «new wave» of Soviet anticologists of the Thaw era. Markish enjoyed both fame and was considered the highest authority in the field of antiquity in the literary and artistic circles of Moscow and Leningrad (among those on whom he pointed out unconditional influence, one can mention poets Anna Akhmatova and Joseph Brodsky, actor and director Sergei Yursky). For Brodsky and Yursky, Markish was not only a friend, but also the highest authority in the field of ancient heritage. Brodsky's «Letters to a Roman Friend» cannot be imagined without conversations with Markish.

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ 24-28-01315 «Послевоенный классицизм: социальный заказ и интеллектуальное пространство советских специалистов по древней истории, 1945–1956 гг.».

With his activities, Simon Markish showed the opportunity for a classical philologist to have a successful career outside the framework of the official scientific hierarchy.

The «forced classicism» of the post-war period, the forced introduction of Latin teaching into school curricula caused fair public discontent. However, there was also a side result, quite a positive result: the expansion of the audience of readers of ancient authors and in general people interested in antiquity. Simon Markish worked for this audience in the second half of the 1950–early 1960s, and his translation and educational activities were surprisingly successful.

Keywords: classical philology in the USSR, Moscow State University, post-war period, Soviet classicism, Simon Markish

Проблемы функционирования классической традиции, подготовки филологов-классиков в СССР второй половины 1940–первой половины 1950-х гг. в последнее десятилетие привлекли внимание отечественных исследователей. В этой связи следует отметить статью В. В. Файера, посвященную анализу поколенческой памяти филологов-классиков (Fayer 2013), а также работы А. М. Скворцова по истории отечественной классической филологии (Skvortsov 2022; 2023). Публикация наследия Симона (Шимона) Маркиша, известного переводчика и популяризатора античности, которую осуществила в Будапеште Жужа Хетени (т. I–VII, 2020–2022 гг.) (Markish 2020; Markish 2022; Markish 2022a), позволяет дополнить картину «советского классицизма» тех лет (во всяком случае, ситуацию в Москве).

Симон Перецович Маркиш (1931–2003) был сыном известного еврейского советского поэта (писал на идиш) Переца Маркиша, его матерью была литератор Эстер Лазебникова. В 1948 г. он поступил на филологический факультет МГУ, чтобы изучать английский язык и литературу. После ареста отца и обыска в январе 1949 г. Симон Маркиш «решил переменить идеологически окрашенное слово на любое, какое ни случится, дело... Единственное, что оставалось, — это нейтрализовать, деидеологизировать слово, чтобы оно не несло никакой нагрузки, кроме грамматической — род, падеж, число, залог и т.п.». Выбор пал на отделение классической филологии (Markish 2020: 23–24), которое при этом находилось, по словам Маркиша, «в неприглядном виде». Согласно мнению современного исследователя, основанного на воспоминаниях современников, «...студентам классического отделения в те годы приходилось

выбирать между довольно примитивным социологизмом или никому не понятным марризмом, с одной стороны, и изучением древних языков без выраженного исследовательского подхода — с другой» (Fayer 2013: 312)².

Поступали на классическую филологию преимущественно те абитуранты (часто бывшие фронтовики), которые хотели поступить на другие отделения филологического факультета, но не смогли набрать проходной балл. «Из 25 студентов-«классиков» первого курса только четверо выбрали свою специальность сознательно» (Hetényi 2020: 10)³. Маркиш с увлечением осваивал избранную специальность, руководителем его дипломной работы, посвященной Апулею, стал Сергей Иванович Соболевский. Доучиться Маркиш не успел: 1 февраля 1953 г. он, как и другие родственники «врагов народа» «безродных космополитов» были высланы в Казахстан, в Кызыл-Орду. Чтобы помочь ему найти работу в месте ссылки, кафедра классической филологии организовала досрочную защиту диплома. Защита прошла успешно, и Маркиш был рекомендован в аспирантуру. Преподававшая на кафедре Жюстина Севериновна Покровская открыто выражала поддержку опальному студенту (Hetényi 2020: 12). В данном случае мы сталкиваемся с примером корпоративной солидарности, которая играла важную роль.

В 1954 г. в результате начала эпохи оттепели Симон Маркиш вернулся из ссылки, в июне 1954 г. получил наконец-то диплом и стал искать приложение своей молодой энергии. Он избрал для себя переводческую и просветительскую стезю, причем этот выбор был абсолютно сознательным. Маркиш в письме другу в декабре 2001 г. писал, что он в первую очередь переводчик, во вторую — популяризатор, просветитель, и ни в коем случае не ученый: «Всю дорогу считал себя, в первую голову, переводчиком и комментатором, во вторую — популяризатором и ни в какую (голову, очередь) — ученым» (Hetényi 2020: 17).

---

² Н. Ф. Дератани выдвигал молодых преподавателей, готовых работать «в актуальной парадигме», что не вызывало одобрения среди филологов-классиков старшего поколения (Fayer 2013: 313; ср. Skvortsov 2023: 196 о ситуации на кафедре).

³ Большое число студентов-классиков было связано со стремлением обеспечить школы преподавателями латинского языка (Карпюк 2021: 35–36; Skvortsov 2022; 2023).

Возможности работать по специальности у филологов-классиков в 1950-е годы было мало, и Симон Маркиш преподавал латинский язык в медицинском училище, работал в различных редакциях. После публикации примечаний и предисловия к вышедшему в 1956 г. «Золотому ослу» Апулея Маркиш стал редактором в редакции переводов издательства ГИХЛ/«Художественная литература». Оттуда он ушёл по собственному желанию, когда в 1962 г., по рекомендации Анны Ахматовой, стал членом Союза писателей. Вторая половина 1950-х и 1960-е годы — годы расцвета переводческой активности Симона Маркиша. Маркишевские переводы античных авторов могли бы (и могут!) составить целую книжную полку (указываю годы издания): три диалога Лукиана (1955), «Апология» и «Флориды» Апулея (1964), три тома «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха (1961–1964), причем третий том был подготовлен исключительно Маркишем, «Федон» Платона (1965), «Заговор Катилины» и «Война с Югуртой» Саллюстия (1970). Кроме того, в издательстве «Детская литература» публиковались пересказы античных авторов для детей и юношества, подготовленные Маркишем: «Слава далеких веков. Из Плутарха» (1964), «Миф о Прометее. По Гесиоду, Платону и другим древним писателям, греческим и латинским» (1967), «Тит Ливий. Война с Ганнибалом. Перевод с латинского» (1968). По сути, жанр пересказа античных текстов был Маркишем восстановлен. К этому жанру примыкает книга Маркиша «Гомер и его поэмы» (1962). Огромное значение он придавал также предисловиям, послесловиям и примечаниям, которые не были для него просто формальными добавлениями к основному тексту, а имели подчас самостоятельное значение, подобно примечаниям к трилогии Фейхтвангера об Иосифе Флавии.

После переезда из СССР в Венгрию в 1970 г. Маркиш окончательно перестал интересоваться античностью, но через четверть века написал и издал в 2001 г. в журнале «Знамя» мемуар «Советская античность. Из опыта участника», в котором подвел итоги своего участия в переводах античных текстов и популяризации античности. Маркиш сделал при этом важную для него оговорку: «Прежде всего, необходимо уточнить название. Я не участник, я бывший участник, а это не одно и то же. Я вышел из игры, из профессии почти тридцать лет назад. Три десятка лет неучастия, взгляда со стороны лишают и

возможности, и права предложить сколько-нибудь систематический и мало-мальски исчерпывающий обзор» (Markish 2020: 22).

Маркиш воспринял введенное советским и российским историком и культурологом Г.С. Кнабе понятие энтелехии культуры (Markish 2020: 22), которое представляет собой «поглощение определенным временем содержания, характера, духа и стиля минувшей культурной эпохи на том основании, что они оказались созвучными другой, позднейшей эпохе и способными удовлетворить ее внутренние потребности и запросы» (Knabe 2000: 19). Однако Маркиш применил это понятие уже не к русской, а к советской античности: «На первый взгляд, советская власть и античная культура в обеих своих ипостасях, греческой и римской, несовместимы. ...Контroversa советская власть vs. классическая филология пережила несколько стадий. Если до 1934 года филолог-классик был парией... то после этой роковой даты была реабилитирована история, и вместе с нею вернулась в университеты, на все гуманитарные факультеты классическая филология. В каком виде, в каком качестве — это уже другой вопрос, однако ж вернулась, а ведь была изгоем, без малого врагом народа» (Markish 2020: 23).

Для Маркиша был очевиден источник советского послевоенного классицизма: «...Общая атмосфера имперского ложноклассического стиля, безраздельно восторжествовавшая в послевоенные годы, безусловно, способствовала снисходительному и даже покровительственному отношению к наследию древности» (Markish 2020: 23). Ведение преподавания латинского языка в советских школах стало результатом, как точно определил Маркиш, «контрреформы школьного образования», обучение латинскому языку стояло в одном ряду с введением школьной (гимназической) формы и отдельного обучения для мальчиков и девочек: «Углубляя реформу, а точнее контрреформу школьного образования, восстановившую отдельное обучение и «гимназическую» форму, в нескольких московских и, возможно, ленинградских школах ввели, в начале пятидесятых, в виде эксперимента, латынь, и даже учебник школьный появился, с посвящением... Сталину» (Markish 2020: 23).

Для самого Маркиша советский классицизм оказался живительным: «Вот, стало быть, первая в моем случае функция классической филологии: она укрыла меня от смрада «советской ночи», от ее удушливой лжи. Мою безыдейную игру в бирюль-

ки, сиречь в грамматику, [старшие филологи-классики. — С.К.] — поощряли. Позволяю себе предположение, что перевод был следующим шагом в той же игре. Мы — я имею в виду свое поколение, хотя, наверное, лучше бы мне не представлять, а говорить только от собственного имени, — мы старались шагнуть от грамматики, т. е. от голого смысла, к стилевому нюансу, т. е. к чувству, одухотворяющему смысл, и это одинаково верно и для поэзии, и для прозы» (Markish 2020: 25).

Следует подчеркнуть, что Маркиш сам мерил современность классической меркой, и даже много после, в эмиграции, в изданной по-французски в 1981 г. статье, анализируя репрезентацию образа Сталина в советском киноискусстве 1940 — начала 1950-х годов, писал: «И ровно никакого значения не имеет, отдавали ли себе отчет Чиаурели и Павленко⁴ о том, что они делают, — скорее всего нет. Так — простите за кощунство — автор или авторы гомеровских поэм, скорее всего, понятия не имели о той поразительной симметрии, которую открыли в «Илиаде» и «Одиссее» ученые нового времени» (Markish 2022: 107). Маркиш сравнивал советские художественные произведения тех лет с раннехристианской культурой, отрицавшей всё античное прошлое и казавшейся современникам удивительно примитивной (Markish 2022: 110).

За полтора десятилетия активной работы в области антиковедения Маркиш успел сделать удивительно много, он был представителем «новой волны» советских антиковедов эпохи оттепели. Маркиш и пользовался и известностью, и считался высочайшим авторитетом в области античности в литературно-художественных кругах Москвы и Ленинграда (среди тех, на кого он указал безусловное влияние, можно упомянуть поэтов Анну Ахматову и Иосифа Бродского, актера и режиссера Сергея Юрского). Для Бродского и Юрского Маркиш был не только другом, но и высшим авторитетом в области античного наследия. «Письма римскому другу» Бродского невозможно представить без разговоров с Маркишем. Вот что писала Жужа Хетени: «...В первую очередь он [Маркиш] все же был переводчиком с классических языков, древнегреческого и латыни, в этом качестве его знали и Анна Ахматова, которая советовалась

---

⁴ Кинорежиссер М. Э. Чиаурели (1894–1974) и организатор кинопроизводства Б. В. Павленок (1923–2012).

с ним о Гомере, и Иосиф Бродский, в поэзию которого вошел богатый материал из литературы античности» (Markish 2022a: 10). Своей деятельностью Симон Маркиш показал возможность для филолога-классика успешной карьеры вне рамок официальной научной иерархии.

«Принудительный классицизм» послевоенного времени, насильственное внедрение преподавания латинского языка в школьные программы вызывало справедливое недовольство общественности (Skvortsov 2023: 198–199). Однако был и побочный, вполне позитивный результат: расширение аудитории читателей античных авторов и вообще людей, интересующихся античностью. На эту аудиторию работал Симон Маркиш во второй половине 1950–начале 1960-х гг., и его переводческо-просветительская деятельность была удивительно успешной.

Литература

- Fayer, V. V. 2013: [Ethics of Academic Memory in Conditions of Generation Conflict]. In: Savel'eva I. V., Vishlenkova E. F. (ed.) *Soslovie russkich professorov. Sozdateli statusov i smyslov [Estate of Russian Professors: Creators of Statuses and Senses]*. Moscow: HSE Publishing, 301–315.
- Файер В. В. Этика академической памяти в условиях поколенческого конфликта, в: И. М. Савельева, Е. А. Вишленкова (отв. ред.) *Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 301–315.
- Hetényi, Z. 2020: Preface to the Vol. I 'Antiquity'. In: Markish, S. 2020: [*The Unvanishing Past. Collected Works of Shimon Markish. Vol. 1. Antiquity*]. Ed. Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 9–19.
- Хетени, Ж. Предисловие к первому тому «Античность». «Чувство, одухотворяющее смысл», в: Маркиш, Ш. *Непрошедшее прошлое. Собрание сочинений. Том 1. Античность*. Сост. Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 9–19.
- Hetényi, Z. 2022: [The Unvanishing Past. Collected Works of Shimon Markish. Vol. 6. Essays on literature]. Ed. Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 2022. Маркиш, Шимон (Симон). *Непрошедшее прошлое. Собрание сочинений. Том 6. Эссе о литературе* / Сост. Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, .
- Karpyuk, S. G. 2021: [*Soviet Antiquity*]: *A History of Science and Society in 1930–60s*. Moscow: IVI RAN.
- Карпюк, С. Г. 2021: «Советская древность»: история науки и общества в 1930–1960-е годы. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

- Knabe, G. S. 2000: [*Russian Antiquity. Contents, Role and Fate of the Classic Inheritance in Russian Culture*]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2000.
- Кнабе, Г. С. *Русская Античность. Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.
- Markish, S. 2020: [*The Unvanishing Past. Collected Works of Shimon Markish. Vol. 1. Antiquity*]. Ed., preface by Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 2020.
- Маркиш, Шимон (Симон) 2020: *Непрошедшее прошлое. Собрание сочинений. Том 1. Античность*. Сост., предисловие Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 2020.
- Markish, S. 2022: [*The Unvanishing Past. Collected Works of Shimon Markish. Vol. 6. Essays on Literature*]. Ed., preface by Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű, 2022.
- Маркиш, Шимон (Симон) 2022: *Непрошедшее прошлое. Собрание сочинений. Том 6. Эссе о литературе*. Сост., предисловие Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű.
- Markish, S. 2022a: [*The Unvanishing Past. Collected Works of Shimon Markish. Vol. 7. The Art of Translation*]. Ed., preface by Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű.
- Маркиш, Шимон (Симон) 2022a: *Непрошедшее прошлое. Собрание сочинений. Том 7. Мастерство перевода*. Сост., предисловие Zsuzsa Hetényi. Budapest: ELTE — MűMű.
- Skvortsov, A. M. 2022: [Classical Philology at the Final Stage of the Great Patriotic War: Actualization of the Discipline]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 26/2, 1299–1308.
- Скворцов, А. М. 2022: Классическая филология на заключительном этапе Великой Отечественной войны: актуализация дисциплины. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 26/2, 1299–1308.
- Skvortsov, A. M. 2023: [“Now we have either to restore... or to ruin it completely”: the Introduction and Rapid Abolition of Latin in Soviet Schools (late 1940s — first half of the 1950s)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 83/1, 185–201.
- Скворцов, А. М. 2023. «Сейчас предстоит или возродить, или окончательно погубить»: введение и скорая отмена латинского языка в советских школах (конец 1940-х — первая половина 1950-х годов). *Вестник древней истории* 83/1, 185–201.